

УДК 323(470+571)

Крымский вопрос и будущее Российского государства

Е. А. Трофимов

*Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск*

Аннотация. В статье рассматриваются политические аспекты мирной аннексии Крыма Россией. Исходя из косовского прецедента, с учетом усиления демократических тенденций в мировой политической системе, утверждается, что «воссоединение» Крыма с Россией соответствует нормам международного права и укладывается в рамки демократического тренда. При этом отмечается, что аннексия Крыма была связана в значительной мере с внутривнутриполитическими процессами, идущими в России, в том числе и с необходимостью повышения авторитета президента В. В. Путина. Рассматриваются три основных направления дальнейшего развития Российского государства, один из которых – «авторитарно-консервативный» – является наиболее реалистичным.

Ключевые слова: моноцентризм, крымский казус, авторитаризм, аннексия, народный суверенитет, геополитические интересы, политическая система России, международные отношения.

Системный кризис на Украине, получивший свое развитие в период президентства В. Ф. Януковича, не только поставил под вопрос его дальнейшее политическое будущее, но и привел к значительным территориальным потерям возглавляемого им государства. Политика закрытости государства от народа, неспособность первого идти на диалог со своими гражданами в условиях повышения транспарентности социального пространства продемонстрировали свою ущербность и преступный характер. Гражданские активисты, организовавшие массовые акции протеста, также оказались несостоятельными обеспечить социальную стабильность: вступив в союз с национал-радикалами в борьбе с президентом и утратив контроль над ними, они перестали рассматриваться в роли борцов за демократию, что привело к открытому вступлению в конфликт внешних политических сил, в том числе России.

Используя кризис украинской государственности, неэффективность межгосударственных и международных организаций, В. В. Путин предпринял шаги по защите этнических русских – граждан Украины, проживающих в Крыму и еще в 1992 г. выступивших за самостоятельность полуострова [9]. Вместе с тем Конституция Крыма, принятая в начале 1990-х гг. и установившая суверенитет республики, была отменена в одностороннем порядке Украиной.

Исходя из возникшей угрозы физической расправы над русскоязычным населением Крыма, Россия содействовала проведению 16 марта 2014 г. референдума, который де-факто привел к выходу Крыма из состава Украины. За воссоединение Крыма с Россией проголосовали 96,77 % крымчан и 95,6 % севастопольцев. Явка избирателей в Крыму с учетом Севастополя составила 82,71 % [19]. 18 марта 2014 г. Республика Крым, включая город Севастополь, стала субъектом России.

Вместе с тем действия Российского государства, и в первую очередь его президента, получили неоднозначную оценку политиков и представителей политологического сообщества. Так, российский политик Б. Е. Немцов оценил «крымские» действия главы Российского государства как попытку удерживать государственную власть [3]. Схожую точку зрения выразил известный политолог С. А. Белковский [16], а также другие известные политические и общественные деятели страны [2].

Позитивно о действиях российского президента отозвались представители органов государственной и муниципальной власти, лидеры парламентских партий, руководители различных общественных объединений и т. д., а вице-премьер Д. О. Рогозин даже призвал русские национальные организации и патриотические движения солидарно поддержать действия президента России на Украине [15].

Неоднозначно оценили «крымские» действия России и за рубежом, о чем свидетельствуют результаты голосования по Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, признающей референдум о присоединении Крыма к России незаконным. Резолюцию ГА ООН поддержали 100 стран, 58 государств воздержались, против высказались 11 государств [14].

Зачем Россия пошла на «воссоединение» с Крымом?

Официальной позицией России в отношении мирной аннексии Крыма являются задачи восстановления исторической справедливости и обеспечение безопасности крымчан. Гуманитарный аспект проблемы, связанный с защитой русского населения Крыма от физической расправы украинских неонацистов в условиях неэффективности международных организаций, оказавшихся не в состоянии своевременно поднять вопрос о нарушении прав части граждан Украины, стал официальной основой действий России на Крымском полуострове. Несмотря на то что гуманитарный аспект имеет отчасти формальный характер, нивелируясь ценностными ориентациями Российского государства, исторически заложенными в его политической традиции, он является стержневым в позиции России в отношении Крыма, именно на нем строится легитимность действий Российского государства в решении «крымской» проблемы, которая вряд ли оспорима с демократических политических и общечеловеческих ценностей.

К формальной основе мирной аннексии Крыма можно отнести и геополитическую составляющую крымской проблемы, на которую ссылаются геополитики [4; 10]. Политический и экономический потенциал России ограни-

чен до такой степени, что не позволяет всерьез думать о расширении своих территорий – сохранить бы те, которые ей принадлежат. В этом плане показательной является передача в конце 2009 г. В. В. Путиным Китаю 174 кв. км спорных территорий вблизи Хабаровска.

К тому же, осуществляя политику унитаризации, объективно ведущую к росту диспропорций в уровне социально-экономического благосостояния жителей отдельных регионов и игнорированию центром специфики отдельных территорий, федеральное государство теряет способность эффективно управлять проживающим на его территории населением [11; 17; 18], что, возможно, «воссоединение» с Крымом может превратиться скорее в новую проблему, чем в успешную «операцию», дающую новые политические и экономические перспективы. В условиях сворачивания федерализма и влияния внешнего фактора аннексия Крыма, в случае неумелой политики руководства страны, может привести к возникновению нового очага напряжения на территории России, требующего дополнительных финансовых расходов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Реальные причины мирной аннексии Крыма следует искать в природе российской политики, традиционно основывающейся на конфликте, репродукции интолерантности, необходимости генерации образа внешнего врага, перманентной реанимации идеи державности, мобилизационном характере российских политических отношений. В моноцентрической модели управления, положительно воспринимаемой большинством населения страны, это основные факторы, способствующие повышению авторитета главы государства – единственного реального центра государственной власти, от устойчивости положения которого зависит устойчивость всей политической конструкции.

Неудивительно, что действия президента по «воссоединению» Крыма с Россией подняли его рейтинг до 80–85 %, почти до уровня лидеров авторитарных государств. Следует заметить, что в течение 2012–2013 гг. В. В. Путину доверяли от 61 до 69 % граждан, причем наименьший показатель доверия – 61 % – был в ноябре 2013 г., после чего, благодаря пропаганде важности зимней Олимпиады, он начал расти и достиг в зимние месяцы 65 %, и в марте, после крымских событий, превысил 80 % [7].

Следует заметить, что рост рейтинга В. В. Путина на 10–15 % наблюдался лишь в ноябре-декабре 1999 г., после терактов в Буйнакске, Москве и Волгодонске и последующих известных заявлений президента, а также в июне-июле 2000 г., в результате развязанной войны с олигархами. «Взрывы» популярности президента свидетельствуют о том, что В. В. Путин наиболее востребован социумом как лидер-пожарник, способный решать вопросы лишь в условиях нестабильности, вызванной как внутренними, так и внешними факторами. Если таких условий нет, то неограниченные полномочия главы государства в российской политической системе могут способствовать их созданию и поддержанию в необходимом режиме, особенно если они совпадают с желаниями большинства населения страны. В этом плане целесообразно обратиться к известному заявлению С. М. Пеуновой в Следственный комитет РФ, в котором российский общественный и политический деятель

пишет: «В первый же год президентского правления В. В. Путина в России произошло 130 террористических актов. После каждого большого террористического акта ограничивались гражданские права и свободы, реформировались правоохранительные органы, создавались их новые отделы и подразделения...» [6].

У мирной аннексии Крыма Россией есть и политико-экономический аспект. По многочисленным оценкам экспертов, экономический процесс в России имеет отрицательную динамику уже на протяжении нескольких лет [1; 5; 8], которая могла усилиться после Олимпийских игр, вызвав последствия, схожие с теми, что наблюдались в Греции после Олимпиады-2004. Осуществив аннексию Крыма и добившись репродукции образа внешнего врага в сознании россиян, В. В. Путин сумел перевести экономические оценки россиян из рациональной плоскости в иррациональную, способствовал рассмотрению населением страны экономических последствий Олимпиады и других аналогичных мегапроектов уже не как производных неэффективного экономического регулирования, подверженности российской элиты к масштабным затратным акциям и коррупции, а как результат экономического давления США и государств Западной Европы.

С этой точки зрения санкции со стороны США и западноевропейских государств выгодны главе Российского государства и позволяют ему не только иллюзорно прикрыть «бреши» в финансово-экономической сфере, но и параллельно усилить мобилизационные процессы в российском социуме. Логика таких действий известна с советских времен и неоднократно использовалась авторитарными государствами и их лидерами.

Аннексия Крыма: международный политический аспект

Мирная аннексия Крыма Россией в рамках закрепленного международным правом принципа недопустимости отчуждения государственных территорий, оформленного в 1975 г. в Финляндии Хельсинкским актом о «нерушимости границ, невмешательстве во внутренние дела государств», – второй, после Косова, прецедент в международной политической практике, способный существенно изменить геополитическую карту мира.

После Хельсинкского акта международные отношения складывались на основе того, что даже появление на территории одних государств новых государственных образований мало кто признавал и не собирался «поглощать» их население и территорию. Например, Нагорный Карабах, после того как Азербайджанская Республика упразднила его автономию, не стал частью Армении, а получил суверенитет; Приднестровье – не стало частью России, хотя на референдуме о независимости этой территории «с последующим присоединением к России» в 2006 г. «за» высказалось 97 % участвовавших избирателей; Республика Сербская, с проживающими на ее территории более чем 80 % сербов, после провозглашения независимости не стала частью Сербии, а

сохранилась как государственное образование на территории Боснии и Герцеговины; Косово – не стало частью Албании.

Очевидно, что, осуществив «воссоединение» с Крымом, В. В. Путин нарушил действующий в международных отношениях принцип, позволявший сильным игрокам влиять на процессы, осуществляемые «новорожденными» государствами как внутри своих территориальных границ, так и за их пределами. Таким образом, осуществив мирную аннексию Крыма на основе волеизъявления его жителей, В. В. Путин де-факто выступил большим либералом, чем Б. Обама, декларирующий, с одной стороны, необходимость усиления демократии в мировом масштабе, с другой – стремящийся сохранить архаические, уже устаревшие нормы международного права, не соответствующие реальности современного мира.

Пошатнув принцип нерушимости государственных территорий, российский президент создал прецедент для формирования новой, более прогрессивной модели международных контактов, основанной на реанимации идеи народного суверенитета – концепта, уступившего в течение последних десятилетий интересам наиболее влиятельных политических игроков.

Созданный В. В. Путиным прецедент может послужить началом для конституирования новой модели международных отношений, с точки зрения западных политических стандартов более совершенной, чем существующая, но пока вряд ли выгодной самой России. Данная модель, как и ныне действующая, также отвечает интересам сильных политических игроков, к которым Россия, безусловно, относится благодаря своим углеводородам, ядерному оружию и способности к демонстрации собственной политической воли.

Возвращение к принципу права народов на самоопределение в условиях доминирования США в международных отношениях может способствовать реанимации геополитической идеи мондиализма как в реализации стратегии агрессии, предполагающей, например, развитие «цветного» движения в странах с авторитарными режимами, так и в стратегии «самоопределения», основанной на концепте: люди имеют право выбирать наиболее привлекательные для себя государства. Правда, в перспективе такие угрозы возможны и для самих США, характеризующихся полиэтнической структурой.

Очевидно, что рынок и демократия, возврат к праву народов на самоопределение будут содействовать неустойчивости государственных границ, появлению новых центров «напряжения» на территориях государственных образований, в первую очередь с низким уровнем жизни населения.

Расширенные трактовки де-факто конъюнктурно используемого права в новых условиях приведут к усилению влияния крупных и влиятельных в экономическом плане мировых держав, в первую очередь таких как США, Германия и Китай. Во внутривнутриполитическом пространстве же слаборазвитых стран начнут нарастать авторитарные тенденции, национализм, появятся новые политические идеологии с ярко выраженным геополитическим началом. Авторитарные государства, не желающие использовать демократические методы управления, не выдерживая конкуренции, будут «поглощаться» численно и территориально.

Этот естественный процесс происходил вчера и происходит сегодня, но в «закрытом» режиме, с опорой на использование двойных стандартов, что только приводит к излишнему напряжению в международных отношениях. Действия России в крымской ситуации способствуют тому, чтобы этот процесс приобрел гуманный, более современный, более цивилизованный и демократичный характер, придающий конструктивную динамику международным отношениям. Однако осовременивание межгосударственных отношений возможно только при признании международными объединениями и известными государствами правомерности действий Российской Федерации и признания действовавшего ранее принципа нерушимости границ не отвечающим современным международным отношениям. Для этого нужны объективный подход, политическая воля и прогрессивное геополитическое мышление тех, кто сегодня выступает против действий России в Крыму.

Политические последствия мирной аннексии Крыма для России

В условиях фактической реанимации принципа права народов на самоопределение и его расширения до известных пределов Россия будет вынуждена корректировать свою внешнюю и внутреннюю политику. Возможны следующие сценарии развития политического процесса в стране.

Первый вариант – «демократический». Осознав ущербность авторитарных методов управления, российский истеблишмент приступит к либерализации политических и экономических отношений, оптимальному использованию человеческого потенциала и ресурсов. В стране будут созданы условия для развития гражданского общества, на практике реализован принцип разделения властей, федерализирована политическая система. Постепенно Россия превратится в либеральную империю, мало отличающуюся от США, приобретет реальную возможность как минимум сохранить свое население и территорию в пределах, близких к сегодняшним показателям.

Второй вариант – «консервативно-авторитарный». Правящий российский истеблишмент попытается сохранить существующую систему управления и лежащие в его основе принципы.

Данный вариант обеспечения социально-политической стабильности, сохранения территории и населения будет строиться на сочетании взаимоисключающих процессов: усилении демократического вектора в политической системе, формировании горизонтальных отношений – с одной стороны, и, с другой стороны, сохранении моноцентризма, проведении изоляционистской политики, ограничении политических прав и свобод граждан, активизации использования методов политического манипулирования.

При реализации «авторитарно-консервативного» варианта развития ситуации будущее территориальной целостности России в значительной мере будет зависеть от оптимального сочетания демократических и авторитарных механизмов управления, способности государства обеспечить диалог с иностранными государствами и собственным населением, а также способности

государства обеспечить межэлитное согласие в российском социуме. Данный вариант представляется наиболее реалистичным, но ущербным в долгосрочной перспективе.

В сторону развития ситуации по второму варианту подталкивает ряд объективных обстоятельств: во-первых, важное сырьевое положение России – вряд ли прагматический Запад будет принимать не выгодные для себя экономические решения, купирующие его политические потенции; во-вторых, пусть слабое, но все же межэлитное сотрудничество «Россия – Запад – США», о чем свидетельствуют инициативы Кремля по совместному урегулированию ситуации на Украине [13]; в-третьих, сохраняющийся патернализм в политической культуре россиян, рассматриваемый российской политической элитой как важнейший элемент обеспечения социально-политической стабильности [12].

Третий вариант – «тоталитарный». Стремясь сохранить в своем составе население и территорию, Россия предпримет шаги в направлении изоляции от внешнего мира, четко определит внешнего врага – США, страны Западной Европы и партнера – слаборазвитые страны с авторитарными политическими системами и высоким индексом антизападных настроений, будет планомерно осуществлять дискредитацию существующих международных принципов сотрудничества, выступать за создание биполярного мира в духе советской эпохи. Данный вариант представляется наименее осуществимым.

Стремясь обеспечить устойчивость российской политической системы, сохранить и укрепить личный властный потенциал, В. В. Путин создал прецедент для формирования новой, с точки зрения западного стандарта, более прогрессивной системы международных отношений, основанной на народном суверенитете. Если принцип народного суверенитета в его расширенном понимании станет основой сотрудничества между странами, то будущее социальной и территориальной целостности России будет зависеть от способности государства модернизировать политическую систему страны с учетом демократических политических ценностей.

Список литературы

1. Андрей Шаронов: «Я не вижу источников роста экономики» [Электронный ресурс] // Русская служба Би-Би-Си. – URL: <http://news.ru.msn.com/economy/андрей-шаронов-я-не-вижу-источников-роста-экономики> (дата обращения: 24.01.2014).
2. Артисты и другие деятели культуры: кто поддержал политику Путина в Украине и Крыму и кто не поддержал, список [Электронный ресурс]. – URL: <http://2queens.ru/Articles/Teatr-Artisty/Artisty-i-drugie-deyateli-kultury-kto-podderzhal-politiku-Putina-v-Ukraine-i-Krymu-i-cto-ne-podderzhal-spisok.aspx?ID=1977> (дата обращения: 24.01.2014).
3. Борис Немцов: Путин обречен [Электронный ресурс]. – URL: http://golosukraine.blogspot.ru/2014/03/blog-post_5316.html#sthash.pHHfcS49.xVjOpFcT.dpuf (дата обращения: 24.01.2014).
4. Владимир Дергачев. Геополитическая трансформация Крыма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/200811/0328.htm> (дата обращения: 24.01.2014).

5. *Делягин М. Г.* Без кардинальных изменений мы обречены на глубочайший кризис [Электронный ресурс] / М. Г. Делягин. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/24/12/2013/896603.shtml>. (дата обращения: 24.01.2014).
6. Заявление в Следственный комитет РФ о проверке деятельности Путина В. В. [Электронный ресурс]. – URL: <http://forums.drom.ru/garazh/t1151527973.html> (дата обращения: 24.01.2014).
7. Индексы одобрения деятельности Владимира Путина и Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/indeksy> (дата обращения: 24.01.2014).
8. Индикаторы опережают падение [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.ru.msn.com/economy/индикаторы-опережают-падение> (дата обращения: 24.01.2014).
9. Конституция Республики Крым. Принята седьмой сессией Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1992konst.htm> (дата обращения: 24.01.2014).
10. «Крым – Севастополь – Россия. История. Геополитика. Будущее» [Электронный ресурс] / Международный общественный фонд, Фонд национальной и международной безопасности, Союз севастопольских соотечественников России. – М., 2007. – URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/textes/ksr.htm> (дата обращения: 22.04.2014).
11. *Мартасов Д. В.* Некоторые проблемы российского федерализма в России [Электронный ресурс] / Д. В. Мартасов // Политика, государство и право. – 2012. – № 5. – URL: <http://politika.snauka.ru/2012/05/411> (дата обращения: 24.01.2014).
12. Путин выступил в защиту традиционных консервативных ценностей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/20/vladimir-putin/728307-putin-vystupil-v-zashchitu-traditsionnykh-konservativnykh-> (дата обращения: 24.01.2014).
13. Путин позвонил Обаме и предложил дипломатическое решение крымского кризиса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.u-f.ru/News/u329/2014/03/29/673206> (дата обращения: 24.01.2014).
14. Резолюция ГА ООН по Крыму [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=itar-tass.com%2Fpolitika%2F1079461&lr=213&rpt=story> (дата обращения: 24.01.2014).
15. *Рогозин Д. О.* Призываю русские национальные организации и патриотические движения солидарно поддержать действия Президента России на Украине [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/Rogozin/status/439775306300542976> (дата обращения: 24.01.2014).
16. Свободные новости. С. Белковский: смертный приговор Путину [Электронный ресурс]. – URL: http://vk.com/wall-364976_2436631 (дата обращения: 24.01.2014).
17. *Трофимов Е. А.* Принцип субсидиарности и эффективность российского федерализма / Е. А. Трофимов // Государство и право: теория и практика : материалы Междунар. заочной науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – Челябинск, 2011. – С. 85–89.
18. *Трофимов Е. А.* Проблемы эффективности экономического федерализма в Российской Федерации: политологический аспект / Е. А. Трофимов // Наука и общество : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Омск, 2011. – Ч. 1 : Экономические и политические процессы в современном обществе / под ред. А. Э. Еремеева. – С. 212–220.
19. 95,6 % жителей Севастополя проголосовали за вступление Крыма в состав России [Электронный ресурс]. – URL: <http://referendum2014.ru/news/95-6-zhiteley-sevastopolya-progolosovali-za-vstuplenie-kryma-v-sostav-rossii.html> (дата обращения: 24.01.2014).

Crimea Issue and the Future of the Russian Federation

E. A. Trofimov

Far East Agricultural University, Blagoveshchensk

Abstract. The article touches upon the political issues of peaceful Crimea annexation by the Russian Federation. On the assumption of Kosov's precedent, taking into consideration growing democratic tendencies in political system, the author establishes that Crimea "re-unification" with the Russian Federation conforms to the international law standards and the frameworks of democratic trends. However, it is confirmed that the Crimea annexation was closely related to the domestic political process mostly aimed at the necessity to strengthen the president's authority. The article concerns three main principal directions of development of the Russian Federation, giving special emphasis on "autocratic-conservative" as the most realistic.

Keywords: monocentrism, Crimean case, authoritarianism, annexation, popular sovereignty, geopolitical interests, Russian political system, foreign affairs.

Трофимов Евгений Александрович
кандидат политических наук, доцент,
кафедра философии
Дальневосточный государственный
аграрный университет
675000, Благовещенск,
Политехническая, 86
тел.: 8(963)8141550
e-mail: trewal15@yandex.ru

Trofimov Evgeny Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Politology),
Associate Professor, Department of Phi-
losophy
Far Eastern State
Agrarian University
86, Politehnicheskaya st.,
Blagoveshchensk, 675000
tel.: 8(963)8141550
e-mail: trewal15@yandex.ru